

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.46.2>

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОЙ ТАКСОНОМИИ СЛОВ-АРГУМЕНТАТОРОВ

Научная статья

Ю Е.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7739-5627;

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (elyu[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена обзору языковой таксономии слов-аргументаторов, которая предполагает выделение нескольких классификаций, наблюдаемых при построении аргументации в бытийном дискурсе. Рассматривается функционал данного разряда языковых единиц в русском, английском и французском языках, отдельные результаты исследований по ним дополняются примерами из испанского языка. В целом лингвопрагматика такой таксономии основана на том, как аргументаторы связаны с другими словами в тексте и речи, как они влияют на передаваемый смысл, оценочные суждения, эмоциональные состояния и отношения коммуникантов. Каждый тип слов-аргументаторов имеет свою функцию и может использоваться с разными целями: выражение мнения, утверждения, убеждения, запрос или подтверждение информации, контраргументация. Дальнейшие перспективные исследования в русле данного направления внесут свой вклад в лучшее понимание и использование языка в различных контекстах.

Ключевые слова: лингвопрагматическая таксономия, слова-аргументаторы, коммуникативный потенциал, бытийный дискурс, языковые эквиваленты.

ON THE ISSUE OF LINGUOPRAGMATIC TAXONOMY OF ARGUMENTATIVE WORDS

Research article

Yu E.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7739-5627;

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

* Corresponding author (elyu[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the review of the linguistic taxonomy of argumentative words, which implies the selection of several classifications observed in the construction of argumentation in everyday discourse. The functionality of this category of linguistic units in Russian, English and French is examined; some results of research on them are supplemented by examples from Spanish. In general, the linguopragmatics of such taxonomy is based on the way argumentative words are related to other words in text and speech, how they influence the meaning conveyed, evaluative judgements, emotional states and attitudes of communicators. Each type of argumentative words has its own function and can be used for different purposes: expression of opinion, assertion, persuasion, request or confirmation of information, counterargumentation. Further promising research in this direction will contribute to a better understanding and use of language in different contexts.

Keywords: linguopragmatic taxonomy, argumentative words, communicative potential, everyday discourse, linguistic equivalents.

Введение

В русле антропоцентрической парадигмы языкознания выступает человек как «творец языковой и речевой деятельности, поэтому всё больше исследований охватывают языковое поведение человека, языковую личность. Выражение интенций как коммуникативных намерений, а также модальных отношений, оценочных и эмоциональных состояний содержится в целом ряде языковых образований, употребляемых в коммуникативных процессах» [8, С. 126]. Существует множество определений прагматики (Ю.Д. Апресян, Л.Я. Киселева, В.Н. Телия и др.), внимание к которой обращено, когда мы задумываемся об интерпретации различных ситуаций. Лингвопрагматика обозначает отношения между говорящим субъектом и его речевым произведением, делая предметом исследования коммуникативное содержание высказывания. Отсюда возникает потребность анализа определенных разрядов знаменательных и служебных слов, грамматических форм, паралингвистических средств, отражающих стратегии ведения разговора и взаимодействие участников речевого акта.

Цель данной статьи – представить и дополнить опыт изучения компонентов теории аргументации, а именно слов-аргументаторов в испанском языке, преимущественно широкоупотребительных и наблюдаемых в бытийном дискурсе.

Теория аргументации – это область знания, которая изучает процесс аргументации и способы убеждения людей в чем-то. Она включает в себя изучение различных типов аргументов, методов убеждения и способов доказательства. Основными принципами теории аргументации являются:

1) принцип релевантности, то есть аргументы должны быть связаны с темой обсуждения и должны быть достаточно сильными, чтобы убедить аудиторию;

2) принцип ясности – аргументы должны содержать только те факты и доказательства, которые необходимы для обоснования своей позиции.

Кроме того, теория аргументации изучает различные типы аргументов: прямые и косвенные; рациональные и эмоциональные; аргументы от авторитета; аргументы от примера [5]. Каждый тип имеет преимущества и недостатки, а его выбор зависит от конкретной ситуации, цели, дискурса. Так, например, в научных дискуссиях аргументирование включает в себя использование научных данных и доказательств, в то время как в бытовых спорах аргументирование чаще происходит с помощью эмоций и личных убеждений. Теория аргументации разрабатывалась Иркутской лингвистической школой под руководством профессора Г.М. Костюшкиной. Многие её ученики защитили диссертации на темы, вошедшие в коллективную монографию «Концептуальная систематика аргументации», где неоднократно упоминается взятая за основу концепция О. Дюкро (O. Ducrot). На неё опираются исследования А.В. Колмогоровой, Н.С. Баребиной, С.Ю. Дашковой, Е.О. Ильичевой и, в частности, по словам-аргументаторам – О.В. Ситосановой, Т.В. Нешевой.

Актуальность рассмотрения слов-аргументаторов и их коммуникативно-прагматического потенциала (в данной статье на материале разных языков, включая русский, английский, французский) подтверждена бесконечным разнообразием как в классификациях, так и в подходах к их изучению. Умение аргументировать свои мысли и точку зрения может быть построено на словах-аргументаторах, позволяющих сформулировать аргументы и убедительно выступить. В русле данной тематики приведены примеры испанских слов-аргументаторов, эквивалентных исследованным в других языках. Новизна работы состоит в сопоставительном анализе и причислению слов-аргументаторов к языковым разрядам, имеющим отличительные особенности в лингвопрагматической таксономии.

Методы и принципы исследования

Слова-аргументаторы определим как лексические единицы для убеждения, подкрепления, развития конкретной идеи или доказательства. Они выполняют роль инструментов улучшения качества аргументации и эффективного воздействия на слушателя / аудиторию. Согласно собственным наблюдениям, в классификации слов-аргументаторов выделим несколько категорий в соответствии с их функциональностью и конкретными признаками:

- 1) логические аргументы, основанные на логических выводах и доказательствах и используемые для убеждения оппонента в правильности своих утверждений;
- 2) эмоциональные аргументы – основанные на эмоциях и чувствах;
- 3) аргументы от авторитета используются для подтверждения своих утверждений ссылками на известные, авторитетно весомые и значимые источники;
- 4) аргументы личного опыта;
- 5) аргументы от аналогии используются для объяснения своих мыслей на основе сходства с другими ситуациями или объектами.

Другими примерами критериев классификации слов-аргументаторов, на наш взгляд, являются:

Способ выражения:

- Слова-аргументы («я думаю», «это очевидно», «посмотри на факты»).
- Факты и доказательства (цифры, статистика, диаграммы, таблицы данных).
- Цитаты (из книг, статей, исследований).

Степень убедительности:

- Слабые доводы (общие утверждения, предположения).
- Сильные доводы (конкретные примеры, доказательства).

Форма выражения:

- Предложения («Я считаю, что...», «Это можно доказать...»).
- Высказывания (утверждения, мнения).
- Вопросы («Как это подтвердить?», «Что вы предпримете?»).

Источники:

- Собственные слова (собственные мысли, мнения, опыт).
- Внешние источники (книги, статьи, исследования, (онлайн) чаты).

Уровень сложности:

- Простые аргументы (логические или эмоциональные).
- Сложные аргументы (основанные на нескольких источниках и/или включающие различные типы аргументации).

Субъект:

- Личные аргументы (аргументы, основанные на личном опыте, знаниях или убеждениях).
- Аргументы других людей (аргументы от других людей, экспертов, источников).

Тем не менее классификации используются в зависимости от контекста и целей аргументации. Также они зависят от разных видов дискурса. В речи коммуникантов часто присутствуют такие слова как *даже, ещё, всё ещё, пока, уже* и пр. Однако мы редко обращаем внимание на них и задумываемся о том, почему не обойтись без подобных речевых вкраплений, существенных вставок и компонентов высказываний, безотносительно конкретно направленного анализа. Данная статья представляет краткий обзор этих довольно употребительных в бытийном дискурсе слов на материале исследований по разным языкам.

Таблица 1 - Таблица соответствия в рассматриваемых языках

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.46.2.1>

язык	русский	английский	французский	испанский
------	---------	------------	-------------	-----------

слова- аргументаторы	всё ещё	still	encore	todavía
	ещё нет	yet	pas encore	aún, todavía no
	уже	already	déjà	ya
	даже	even	(voire) même	aun
	тоже (нет)	too (neither)	aussi (non plus)	también (tampoco)
	также	also	aussi	así mismo

Следовательно, очевидны применимые методы анализа, включающего описательный, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный (в рамках письменной, литературной, опосредованной коммуникации), а также множество междисциплинарных подходов, безусловно фигурирующих в изучении актуальной тематики.

Основные результаты

Как упоминалось выше, аргументация может быть разной в зависимости от контекста и ситуации. Аргументативный дискурс – это процесс коммуникации, в котором одна сторона пытается убедить другую сторону в своей точке зрения с помощью аргументов и доказательств. Стороны коммуникативного взаимодействия могут быть как равными, так и неравными в плане знаний и опыта. Для успешной аргументации необходимо уметь выбирать правильные аргументы и доказательства, а также правильно их представлять. Кроме того, важно уметь слушать и понимать точку зрения другой стороны, учитывая ее аргументы. Аргументативный дискурс в политике, науке, бизнесе помогает решать конфликты и достигать согласия между сторонами [9], в то время как бытийный коммуникативный дискурс – это общение, которое происходит в контексте повседневной жизни, когда люди обмениваются мнениями, идеями и информацией. В любом аспекте слова-аргументаторы являются важными элементами, поскольку они помогают выражать мысли и убеждать других в своей точке зрения.

Наряду с общими функциями слов-аргументаторов Н.С. Барбина и И.Н. Зырянова [2] в своей работе, посвящённой анализу критики в научной экспертизе (например, рецензиях), описывают возможности реконструкции аргументативного дискурса как двустороннего процесса. В содержательной структуре авторами выделены композиционные сегменты от конфронтации до итога дискуссии, что обозначило языковые средства, в том числе маркирующие контраргументацию, значение которой передаётся словами-аргументаторами *уже*, *однако*, *даже*. Последнему слову-аргументатору *даже* посвящено больше всего исследований, как например: Г.Е. Щербань (2011) «Частица *даже* как средство организации экспрессивного повтора»; И.Н. Токарчук (2013) «Особенности функционирования частицы *даже* в научном (медицинском) тексте»; К.С. Акопян (2021) «Микромир логико-модальных частиц: штрихи к лингвистическому портрету *даже*» и прочие, включая исследования на материале разных языков. Поскольку речь идёт о языковой таксономии, интересно отметить, что в русском языке, и как видно в названиях работ, многие слова-аргументаторы относят к классу частиц. В своем исследовании К.С. Акопян использует следующие методы [1, С. 212]:

- 1) анализ семантических и прагматических пресуппозиций, порождаемых частицей *даже* в утвердительных высказываниях и высказываниях с отрицанием в результате взаимодействия семантики частицы и отрицания;
- 2) анализ функционирования *даже* в градационных конструкциях;
- 3) сопоставительный анализ ее функционирования в контекстах нейтрального и противопоставительного отрицания, что позволяет выявить специфику двойной скалярной импликатуры и импликатуры неожиданности, входящих в её семантико-прагматическую структуру.

А.М. Ключина выявляет, что разнообразные частицы могут нести семантику крайности, а именно: усилительно-ограничительные (*и, даже, просто, прямо, только, хоть, всего*), определительные (*именно*), количественные (*почти*), отрицательные (*не, ни*), указательные (*вот*), неопределённые (*кое-, -нибудь, -то*), модально-глагольные (*хоть бы, хотя бы*). Кроме того, ею определены сочетания языковых единиц с исследуемыми частицами, и установлено, что русские частицы являются конститuentами поля семантики крайности [4].

Однако наиболее приближенной теме о словах-аргументаторах является исследование К.А. Перцевой, в котором, с одной стороны, обсуждаются проблемы функционирования частиц как особых служебных единиц, а с другой – изучается синтаксис структуры осложненного предложения. Опираясь на концепцию Е.А. Стародумовой, обозначившей функционирование частиц как отдельный аспект в системе изучения, установившей круг конструктивно-синтаксических функций частиц и определившей сущность *союзности* частиц, К.А. Перцева детально изучила и охарактеризовала таксономию частиц *даже, еще, уже* и *тоже*, пояснила их разнокалиберный функционал. Приведём некоторые ее выводы по части синтаксичности указанных частиц:

- 1) для частицы *даже* главными остаются грамматический (тяготение к предикату) и семантический аспекты;
- 2) роль частиц *уже* и *ещё* в осложненном предложении определяется их семантической сущностью;
- 3) у частицы *тоже* чаще всего проявляется коммуникативная (анафорическая) функция [7].

Итак, исследователь представила потенциал *даже, еще, уже* и *тоже*, продолжая пополнять накопленный в современной русистике опыт изучения данного класса служебных слов.

Что касается европейских языков, то включенные для рассмотрения (см. таблицу соответствия) слова-аргументаторы с точки зрения морфологии чаще называются наречиями, хотя в отдельных случаях их номинируют как индикаторы, операторы, аргументативные интенсификаторы, аргументаторы-коннекторы и т.п. В процессе коммуникации слова-аргументаторы помогают усиливать любой член предложения или всё предложение, в результате чего важно учитывать роль окружения, во взаимодействии с которым функционируют данные структуры. Поскольку экспрессивность ориентирована на собеседника с целью заинтересовать его, оказать воздействие, выбор

соответствующих структур субъектом коммуникации является намеренным действием, направленным на достижение определенных целей. О.В. Ситосанова пишет о стратегическом подходе волеизъявления с набором тактик (убеждения и запроса информации, доказательства) в использовании слов-аргументаторов *even, still, however*. В качестве вывода приводится утверждение о том, что в английском языке эти слова придают аргументативную направленность и способствуют интенсивности иллокутивной силы «выдвижение аргумента», что делает его более убедительным. Например, слово-аргументатор *still* в английском языке, применяемое в тактике запроса информации, помогает получить нужные сведения с коннотацией выражения недовольства, вследствие чего высказывание с его помощью становится более категоричным и убеждает адресата в необходимости данной информации [8].

Во французском языке Т.В. Нешева [6] для выделения слов-аргументаторов рассматривает следующие условия:

1) введение слова-аргументатора должно придавать высказыванию статус аргумента, то есть доказательства позиции говорящего;

2) слова-аргументаторы являются обязательными маркерами градуального изменения признака характеризующего ими предиката;

3) использование слов-аргументаторов свидетельствует об отступлении от коммуникативно-прагматической нормы.

Ею детально изучены языковые элементы *encore – еще, déjà – уже* и описаны пять основных функций-стратегий слов-аргументаторов:

* ассертивная, суть которой заключается в информировании адресата, поэтому она включает такие микростратегии, как констатацию и обоснование доводов;

* директивная, направленная на управление говорящим поведением адресата и проявляющаяся в побуждении адресата к конкретным действиям;

* декларативная, при реализации которой говорящим сообщается новая для адресата информация, как правило, неожиданная для него;

* экспрессивная, направленная на выражение чувств говорящего или его модальной оценки;

* комиссивная, самостоятельная реализация которой не свойственна словам-аргументаторам, она является прерогативой предиката или всего дискурса в целом.

В рамках исследованных типов коммуникативно-прагматической нормы Т.В. Нешева обозначила для слов-аргументаторов протекцию (*encore – еще*), ретроспекцию (*déjà – уже*), уточнение, значение интенсивности (актуализация степени соотнесенности предиката с действительностью), контраргументацию [6].

Анализируя испанские слова-аргументаторы, отметим их сущностные характеристики, включающие широкое применение в связи с контактностью лингвокультуры. Зачастую они позволяют выразить не только факты, но в большей степени эмоциональное отношение собеседников во всевозможных коммуникативных ситуациях, что делает разнообразие эмотивы-аргументаторы привлекательным предметом исследования. Приведём примеры испанских аргументаторов, эквивалентных словам в других языках (см. таблицу 1), нормативно реализующихся в бытийном дискурсе. Большинство признаков лингвопрагматической таксономии в упомянутых исследованиях на материале русского, английского и французского языков, подтверждены в функционале испанских наречий, союзов и частиц:

* *Todavía* – со значением «еще», «все еще», «до сих пор», «по-прежнему», в зависимости от контекста с выражением продолжения чего-либо. В предложении располагается и после, и перед глаголом. В примерах можно попробовать подстановку разных значений.

Todavía vivo con mis padres. – Я еще живу со своими родителями.

¿ *Están durmiendo todavía?* – Они еще спят?

¡ *Todavía estás aquí!* – Ты все еще здесь! (недовольство)

* *Todavía no* переводится как «еще нет».

¿ *Todavía no lo has hecho?* – Ты еще это не сделал?

No lo tiene todavía. – У него этого еще нет.

Todavía no he comido, tengo hambre. – Я до сих пор не поел, сижу голодный.

* *Aún* – данное наречие с графическим ударением признано Испанской Королевской Академией синонимом и эквивалентом *todavía*, хотя и имеющим свои значения «все же», «всё равно».

Aún voy al mismo bar de siempre con mis amigos. – Я так и хожу в тот бар с друзьями.

Существует мнение, что *todavía* употребляется чаще, чем *aún*, а в следующие оба примера демонстрируют не только недоумение или удивление, но и переживания говорящего [10].

¡ *Todavía no comprendes!* – Ты никак не поймёшь (не понимаешь)!

Aún estoy sorprendido – Я очень удивлён.

* *Aún no* – переводится как «по-прежнему», но это не то же самое, что *todavía no*.

Ana y Andrés tienen 40 años y aún no tienen hijos. – Анне и Андрею по 40 лет, но у них нет детей.

* *Aun* – без графического ударения имеет значение «даже», «хотя», «до тех пор», «включая».

Aun si le das mil oportunidades más, te volverá a fallar. – Даже если ты дашь ему еще тысячу шансов, он снова подведет тебя.

* *Ya* – это наречие, которое означает «уже», указывает на что-то сделанное. В предложении, как правило, стоит перед глаголом.

¿ *Ya tienes las entradas para el concierto?* – У тебя уже есть билеты на концерт?

Ya hemos hablado de esto. – Мы уже поговорили об этом.

Также употребляется в качестве утверждения. На русский язык переводится «да уж», «ну да»:

Tenemos que pintar la casa. – *Ya...* – Нам нужно покрасить дом. – Да уж...

Когда *ya* стоит в конце предложения или после глагола с *tener que*, *hay que*, то имеется ввиду что нужно что-то сделать очень срочно:

Si no quieres perder el tren, tienes que salir ya. – Если не хочешь опоздать на поезд, то тебе нужно уже выходить.

Если это ответ, то он может обозначать просто «да» или обозначать приглашение к работе. Дополнительные выражения: *ya está bien* – уже достаточно, хватит, *ya que* – так как; раз уж; теперь, когда, *no ya* – только не, за исключением, *pues ya* – конечно, само собой разумеется, *ya voy* – уже иду, *ya mismo* – прямо сейчас, сейчас же, *ya, ya* – да-да (часто иронически), *ya lo sé* – я уже знаю, я уже в курсе, *ya veremos* – посмотрим, будет видно.

* *Ya no* – основные значения «уже не» или «уже нет».

Ya no viven aquí. – Они уже не живут здесь.

Ya no soy tan celoso como antes. – Я уже не такой ревнивый как раньше.

Кратко представленная лингвопрагматическая таксономия испаноязычных аргументаторов не включила все те, что вошли в таблицу соответствия. Хотелось бы проиллюстрировать на небольшом примере употребление *también* – «тоже да» и *tampoco* – «тоже нет». Итак, мы говорим: – *Me gusta* (Мне нравится). Ответная реакция: – *Me gusta también* (Мне тоже), или же – *No me gusta.* – *Tampoco me gusta*, где слово *tampoco* несёт в себе отрицание.

Безусловно, чтобы более полно осветить узус слов-аргументаторов, необходимо посвятить этому отдельное исследование с привлечением разнообразных показательных источников.

Обсуждение

В свете междисциплинарных подходов ширятся горизонты исследований слов-аргументаторов. А.В. Катунин утверждает, что всё чаще мы сталкиваемся с манипулятивной аргументацией как в профессиональной сфере (переговоры, общение с руководителем или коллегами, с партнёрами и клиентами), так и в личной (общение с друзьями или родственниками, навязчивые звонки мошенников, не говоря уже о повсеместно окружающей нас рекламе). Отсюда речевые манипуляции, с которыми связывают аргументаторы, давно стали предметом изучения разных дисциплин, от риторики и теории аргументации до когнитивной лингвистики [3]. Установлено, что значимость слов-аргументаторов ощутима в манипулятивном сценарии аргументативного дискурса, искусстве убедительной коммуникации, в успешности интеракции.

Другой аспект рассмотрения слов-аргументаторов можно проследить в работе мексиканского исследователя Франсиско Масиас Арриага о дискурсе по проблеме возможности с акцентом на средствах экспрессии человека. Согласно его мнению, дискурс не осуществим без обращения ко времени и будущему. Таким образом, к анализу человека применяется темпоральность. Слова-аргументаторы, представляющие, например, ретроспекцию, выступают важной интегративной частью дискурса. Возможность рассматривается через призму логики, религии и существования. Такой подход позволяет проанализировать дискурс, касающийся человека с точки зрения надежды, вероятности и сослагательного наклонения [11]. Здесь также отмечаются триумфы слов-аргументаторов благодаря их эффективному коммуникативно-прагматическому потенциалу и уникальной роли, которые *ещё* предстоит осветить в дальнейших перспективных исследованиях.

Заключение

Таким образом, корректное и грамотное использование слов-аргументаторов позволяет представить свои идеи красочно и убедительно, а понимание их потенциала является необходимым навыком для успешного достижения поставленных целей. При изучении языковых единиц, обслуживающих высказывание, то есть влияющих на его аргументативную направленность, очевидна актуальность сопоставительного анализа функциональной специфики аргументаторов на материале разносистемных языков, в частности, когда речь идёт о международном и межкультурном общении. Например, особо привлекают внимание аргументаторы-интенсификаторы. Зависимость выбора слов-аргументаторов сводится к тому, что они варьируются как соответствующий инструментарий коммуникативного взаимодействия в различных видах дискурса. Примеры функциональности рассмотренных слов-аргументаторов в русском, английском, французском и испанском языках показывают их неперемное участие в формировании лингвопрагматической таксономии, связанной с изучением прагматики отдельных языковых единиц и коммуникативных элементов, а также развитием теории речевых актов, градуальности, аргументации и перевода.

Начиная с неосложненной интеракции в бытийном дискурсе, слова-аргументаторы выполняют роль коннекторов, линкеров и операторов в коммуникации на разных языках. В испанском языке данные неотъемлемые компоненты в речевом взаимодействии представлены широким набором и вариативностью. Они помогают выразить позицию говорящего, подкрепить аргументацию и передать эмоциональное отношение. В целом, использование слов-аргументаторов обогащает речь и делает её более точной и выразительной.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Акопян К.С. Микромир логико-модальных частиц; штрихи к лингвистическому портрету "даже" / К.С. Акопян // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». — 2021. — №10 (2). — с. 212–231. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-212-231.
2. Барбина Н.С. Лингвоаргументативный анализ критики в научной экспертизе (на материале текстов рецензий на лингвистические работы) / Н.С. Барбина, И.Н. Зырянова // Тамбов: Грамота. — 2019. — Том 12. — Вып. 11. — с. 335–342. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.71
3. Катунин А.В. О некоторых видах манипулятивной аргументации и способах противодействия им / А.В. Катунин // Полилог. — 2020. — Т. 4. — № 4. — URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110013077-6-1/> (дата обращения: 03.09.2023). — DOI: 10.18254/S258770110013077-6.
4. Ключина А.М. Способность русских частиц передавать семантику крайности : аналитический обзор / А.М. Ключина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Том 15. — Вып. 7. — с. 2174–2182. — DOI: 10.30853/phil20220377.
5. Костюшкина Г. М. Концептуальная систематика аргументации: коллективная монография / Г. М. Костюшкина, А. В. Колмогорова, Н. С. Барбина [и др.] // науч. ред. Г. М. Костюшкина. — М.: Флинта; Наука, 2019. — 586 с.
6. Нешева Т. В. Коммуникативно-прагматический потенциал слов-аргументаторов: автореферат дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Татьяна Владимировна Нешева. — Иркутск: ИГЛУ, 2008. — 22 с.
7. Перцевая К.А. Роль частиц в организации осложненного предложения: «даже», «уже», «еще», «тоже»: автореферат дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Перцевая Ксения Александровна. — Владивосток: ДФУ, 2011. — 22 с.
8. Ситосанова О. В. Прагматическое содержание слова-аргументатора «even» / О. В. Ситосанова // Актуальные вопросы филологических наук: материалы I Межд. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). — Чита: Издательство "Молодой ученый", 2011. — С. 126–128. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1235/> (дата обращения: 18.07.2023).
9. Стариннова Т. Б. Структура аргументативного дискурса / Т. Б. Стариннова, Н. А. Мальковская, // Вестник ВУиТ. — 2010. — № 4. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-argumentativnogo-diskursa> (дата обращения: 18.07.2023).
10. La diferencia entre ya (no), todavía (no) y aún (no) / Spanish with Vicente // Academia de Español Online. — URL: <https://www.spanishwithvicente.com/aprender-espanol/la-diferencia-entre-ya-todavia-no-aun/> (accessed: 19.07.2023).
11. Macias Arriaga F. Discursos de la posibilidad: expresión del ser humano / F. Macias Arriaga // Vector político-l: Problemas complejos de la política contemporánea. — 2016. — № 1–2. — P. 7–22.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akopjan K.S. Mikromir logiko-modal'nyh chastits: shtrih k lingvisticheskomu portretu "dazhe" [The Mircoworld of the Logical and Modal Particles. Outlines to Linguistic Portrait of "Dazhe"] / K.S. Akopjan // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. The series "Literary studies. Linguistics. Cultural studies". — 2021. — №10 (2). — p. 212–231. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-212-231. [in Russian]
2. Barebina N.S. Lingvoargumentativnyj analiz kritiki v nauchnoj ekspertize (na materiale tekstov retsenzij na lingvisticheskie raboty) [Linguistic-Argumentative Analysis of Criticism in Scientific Expertise (by the material of reviews of research papers on linguistics)] / N.S. Barebina, I.N. Zyrjanova // Tambov: Gramota. — 2019. — V. 12. — No. 11. — p. 335–342. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.71 [in Russian]
3. Katunin A.V. O nekotoryh vidah manipuljativnoj argumentatsii i sposobah protivodejstvija im [On Some Types of Manipulative Argumentation and Ways to Counter Them] / A.V. Katunin // Polylogos. — 2020. — V. 4. — № 4. — URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110013077-6-1/> (accessed: 03.09.2023). — DOI: 10.18254/S258770110013077-6. [in Russian]
4. Kljushina A.M. Sposobnost' russkikh chastits peredavat' semantiku krajnosti : analiticheskij obzor [The Ability of Russian Particles to Communicate the Semantics of the Extreme: an analytical review] / A.M. Kljushina // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. — 2022. — V. 15. — No. 7. — p. 2174–2182. — DOI: 10.30853/phil20220377. [in Russian]
5. Kostyushkina G. M. Kontseptualnaja sistematika argumentatsii: kollektivnaja monografija [Conceptual Systematization of Argumentation] / G.M. Kostyushkina, A.V. Kolmogorova, S.Yu. Dashkova [et al.] // scientific ed. of G.M. Kostyushkin. — M.: Flinta; Nauka, 2019. — 586 p. [in Russian]
6. Nesheva T. V. Kommunikativno-pragmaticheskij potentsial slov-argumentatorov [Communicative and Pragmatic Potential of Argumentative Words]: abstract of dissertation for PhD in Philology: 10.02.19 / Tatyana Vladimirovna Nesheva. — Irkutsk: ISLU, 2008. — 22 p. [in Russian]
7. Pertsevaja K. A. Rol' chastits v organizatsii oslozhnennogo predlozhenija: «dazhe», «uzhe», «eshche», «tozhe» [The Role of Particles in the Organization of a Complicated Sentence: "Even", "Already", "Yet", "Also"]: abstract of dissertation for PhD in Philology: 10.02.01 / Pertsevaja Ksenya Aleksandrovna. — Vladivostok: DFU, 2011. — 22 p. [in Russian]
8. Sitosanova O. V. Pragmaticheskoe sodержание slova-argumentatora «even» [Pragmatic Contents of the Argumentator "Even"] / O. V. Sitosanova // Aktualnye voprosy filologicheskikh nauk: materialy I Mezhd. nauch. konf. (Chita, nojabr' 2011 g.) [Topical Issues of Philological Sciences: materials of the 1st International Scientific Conference]. — Chita: Publishing House "Young Scientist", 2011. — P. 126–128. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1235/> (accessed: 18.07.2023). [in Russian]
9. Starinnova T.B. Struktura argumentativnogo diskursa [The Structure of Argumentative Discourse] / T.B. Starinnova, N.A. Malkovskaja, // Vestnik VUiT [Bulletin of VUiT]. — 2010. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-argumentativnogo-diskursa> (accessed: 18.07.2023). [in Russian]

10. La diferencia entre ya (no), todavía (no) y aún (no) [The Difference between ‘ya (no)’, ‘todavía (no)’ and ‘aún (no)’] / Spanish with Vicente // Academia de Español Online. — URL: <https://www.spanishwithvicente.com/aprender-espanol/la-diferencia-entre-ya-todavia-no-aun/> (accessed: 19.07.2023). [in Spanish]
11. Macias Arriaga F. Discursos de la posibilidad: expresión del ser humano [Discourse of the Possibility: Expression of Human Being] / F. Macias Arriaga // Vector político-I: Problemas complejos de la política contemporánea [Political Vector: Complex Problems of Contemporary Politics]. — 2016. — № 1–2. — P. 7–22. [in Spanish]